Согласно доске объявлений, в каждом доме было по три префекта вместо двух.Хотя это было неожиданным событием, Гарри предположил, что МакГонагалл настояла на этом, потому что Дамблдор отказался лишить Рона его статуса.Тем не менее, это было лучше, чем ничего.

"Я рада, что теперь все стало справедливее", - поддержала его Гермиона."Я считаю, что больше префектов - это хорошо, если они выполняют свою работу".

"А что такое "хорошо", Герм?"спросил Рон, подходя к паре.

"Как я уже говорила..."пробормотала Гермиона, ловко уворачиваясь от руки Рона, которая пыталась обхватить ее талию.К этому моменту она уже перестала говорить Рону о том, как сильно ненавидит это прозвище, - его не проймешь ничем, кроме бладжера.У неё почти возникло искушение попросить Фреда и Джорджа вернуться и, разочаровавшись в летучих мышах и мётлах, запустить в него настоящими бладжерами.

"Дно котла", - спокойно ответил Гарри на вопрос Рона, не пропустив ни одного удара, когда губы Гермионы растянулись в забавной улыбке."Хорошо, что они такие толстые, чтобы выдержать любую комбинацию ингредиентов, какую только можно себе представить, - мы же не хотим потерять драгоценные зелья?"

Как он и предполагал, глаза Рона остекленели во время его фразы, и он издал звуки подтверждения, чтобы показать, что "слушает".

Гарри и Гермиона ждали Невилла и Джинни, чтобы вместе с ними отправиться на завтрак.

Несмотря на все, что произошло накануне, Гарри чувствовал себя на удивление бодрым, и после этого был рад, что с его мантии наконец-то сняли чары.

В этом году он был более дружелюбен и приветлив, чем в другие годы, и здоровался со студентами, получая то же самое в ответ.С изменением отношения к учебе и внешности он шел вперед, но снятие блока и последующее усиление магии не отменяли нанесенного ему физического и эмоционального ущерба.Но сейчас ему было комфортно.

Рон проявлял больше энтузиазма, когда перед ним стоял стол с едой, чем что-либо другое, о чем свидетельствовало то, что он пробирался сквозь студентов, которые еще не сели за стол, и стрелял в его сторону глазами.Проглотив вздох, Гарри извиняюще улыбнулся и, осторожно пробираясь через студентов, направился к гриффиндорскому столу.

"Доброе утро, Полумна", - улыбнулся он в ответ на ее улыбку, желая, чтобы она была в их доме, хотя знал, что Рейвенкло ей идеально подходит.Только вот вдали от их стола она выглядела несчастной.Если бы только Полумну и Рона можно было поменять местами.Хотя, если говорить о смене дома, он не продержался бы и недели.Он утонул бы во всех функционирующих клетках мозга по сравнению с острой нехваткой своих собственных.

Хотя поначалу Рон колебался, Полумна привыкла сидеть с ними за гриффиндорским столом, и хотя поначалу на них бросали странные взгляды, теперь на это не обращали внимания.

"Рон, ты что, впал в зимнюю спячку?"недоверчиво спросила Джинни, когда Полумна заняла место между ним и Гермионой, а Невилл, Джинни и Рон сели напротив них.

Гарри не мог не согласиться, глядя на то, как порция еды размером с Хагрида на тарелке Рона поглощается с ужасающей скоростью.

"Мама говорит, что я растущий мальчик, которому нужна еда", - ответил Рон, вынимая изо рта наполовину прожеванную сосиску.

"Подчеркиваю

мальчик

", - пробормотала Джинни, а Гарри фыркнул в свой кубок.Он уже привык к пищевым привычкам Рона, хотя иногда возникало сильное искушение засунуть его в зоопарк, чтобы маленькие дети кидались в него едой.

Рон не обратил внимания на разговор друзей, который касался DADA и следующего урока.Гарри думал о том же, хотя оптимистичная часть его души надеялась, что на этот раз Рон будет держать себя в руках.

Алистер был более пунктуальным, чем Северус, по крайней мере, в неклассное время.Ему нравилось приходить пораньше и слушать, как атмосфера медленно наполняется звуками.Это было приятной переменой годам самоограниченного одиночества, в котором он пребывал до приезда Гарри.

Пунктуальный на занятиях, Северус обычно приходил одним из последних, и на его лице

появлялась приветственная усмешка для всех.Алистер предпочитал думать об этом как о готовящейся улыбке.

До приезда сюда ему не доводилось пробовать тыквенный сок, но, как и в случае с имбирным Ньютом, он уже успел почувствовать его вкус.Он не нуждался в пропитании, но находил его приятным, к тому же нежелание пробовать ни то, ни другое не вызвало бы ненужных подозрений.

Большинство его коллег, похоже, находили его общение с Северусом забавным: недавно Филиус сменил место, единственное свободное для него оказалось рядом с Алистером, а Минерва - по другую сторону от него.

Несмотря на то что он нашел Соломона, Алистеру очень нравилась эта работа, несмотря на то что он провел здесь совсем немного времени.Она придавала его бессмертной жизни смысл.Он хотел поделиться с ними своими знаниями и опытом и научить сир Саншайн улыбаться от всего сердца.И, если возможно, хотел подружиться и с ним.

Он внутренне вздыхал в этой знакомой ситуации: некоторые из учеников открыто выражали восхищение, выходящее за рамки преподавания.Он никогда не переступал черту, но, тем не менее, они были разочарованы: его вниманием завладел некий ослепительный зеленоглазый юноша.

Обнаружив появление Северуса с помощью своей особой магии, он остался серым, добавив к этому скрытую темноту, созданную не им.Дамблдор, недавно попросивший его вступить в орден, дал ему понять, что по сравнению с тем, кто якобы был светлым, его магия была такой, что у Алистера перехватило горло от ее ядовитости.

"Доброе утро, Северус!"Алистер сверкнул яркой улыбкой, которую Северус проигнорировал и сел за стол со своим обычным черным кофе.Он терпеливо ждал, зная, что не стоит начинать разговор, пока мужчина не насытится кофеином.

Через мгновение Северус бросил на него взгляд, продолжая улыбаться."Твой постоянный веселый настрой раздражает меня, Лотарь.Не помню, чтобы я давал тебе разрешение использовать мое имя".

"Мы же друзья, да?Я много раз просил тебя называть меня Алистером".

Северус только что пришел, но желание немедленно уйти было весьма заманчивым."Нет".

Ничуть не обескураженный, Алистер понимающе кивнул."Вы хотите сохранить свою жизнерадостность и дружеские отношения за закрытыми дверями, чтобы студенты видели в вас профессора Снейпа.Но я знаю вашу истинную форму".

Легким взмахом руки над Северусом засиял крошечный шарик энергии, похожий на солнце, отбрасывая яркое сияние.

Его глаза сверкнули."Чтобы твои внутренности отражались снаружи".

Пальцы Северуса подергивались от желания уязвить этого человека.Он работал рядом с куда более неприятными людьми, но его утренняя жизнерадостность была неестественной.Не говоря уже о его нелепом прозвище.

Его настроение ничуть не улучшилось, когда Минерва наколдовала крошечных птичек, подлетевших к нему вплотную.

"Они прекрасны", - похвалил Алистер, наблюдая за ними с улыбкой на лице.

"Спасибо.Твое солнце тоже впечатляет", - ответила Минерва, забавляясь и не обращая внимания на взгляд Северуса, как и Алистер.

"Вы оба, прекратите эти глупости", - нахмурился Северус, и в ответ солнце Алистера увеличилось в размерах.

"Солнце далеко не глупое, сир Сан..."

Минерва оборвала себя, и в ее лице отразилось удивление, в то время как Алистер разразился хохотом.

"Проклятый табби", - раздраженно пробормотал Северус, сведя на нет все их совместные магические усилия и чувствуя себя так, словно вместо этого сидел со студентами.Если он не выпьет утренний кофеин, то, возможно, сделает сейчас что-то такое, о чем потом не будет

жалеть.

Отпив из своего кубка, Алистер посмотрел в сторону Гарри, что он делал чаще всего.Хотя в этот раз он жалел, что не сделал этого.

"Неужели мистер Уизли стремится в жизни стать утилизатором?

Гарри уже не удивлялся внезапности мысленных разговоров с Алистером, но иногда слова доходили до него.В этом случае чай, который он готов был проглотить, выплеснулся у него изо рта, слегка забрызгав стол, когда он засмеялся в перерывах между кашлем.

Гермиона похлопала его по спине, некоторые студенты на секунду посмотрели на него, а затем возобновили свой разговор.

"Ты в порядке?"спросил Невилл, смутившись.

"Гарри Поттер, Мальчик-Который-Коптил-До-Чайника", - добавила Джинни, забавляясь.

"Не слишком ли много слов, не так ли?"спросил Гарри, как только его приступ кашля прекратился.

Джинни пожала плечами."Оно может заменить то, что ты выплюнул".

Он не мог с этим поспорить.Гарри упомянул о браслете и о том, что это такое, но не стал вдаваться в подробности того, что он может делать, например, обеспечивать ментальную связь с Алистером.Он знал, что они ждут, когда он сам им расскажет, но пока, хотя бы ненадолго, ему нравилось иметь этот маленький секрет.

Я не уверен в этом сейчас, но он говорил, что хочет играть за команду по квиддичу "Chudley Cannons".

Прошу прощения, я не вовремя, но я рад, что вы все еще с нами.Что касается квиддича, то я еще не смотрел этот вид спорта".

'Чтобы убить меня, потребуется нечто большее.И это серьезно?!

Гарри практически забросал себя вопросительными знаками.Он знал не так много людей, которые не видели ни одной игры.Даже Гермиона, которая не была увлечена, видела несколько матчей.

Хотя я живу дольше, чем многие другие, у меня еще много возможностей.Большинство из нас умеют летать, не прибегая к помощи метлы.Любой вид спорта - это боевые искусства или тренировки с оружием".

Алистер был открыт для любого культурного опыта, и если где и было место квиддичу, так это здесь.Он находил спортивное соперничество между Минервой и Северусом забавным и, не будучи местным жителем, находил все новым и не менее интересным.

Пробы, тренировки и тренировочные матчи начинаются в конце сентября, если нет, то вы должны увидеть один из матчей.Это не для всех, но это определенно опыт, который вы должны попробовать".

Он вложил в свой голос столько искренности, сколько смог.

Дразнящая улыбка и подмигивание.

Если это даст мне повод понаблюдать за вами, то было бы нелепо отказываться от такой восхитительной возможности".

Алистер, открыв рот и не зная, что ответить, как будто уже знал.

"Ах, Гарри, твой румянец просто очарователен".

Он проигнорировал целый ряд вопросов, когда, отодвинув пустую миску из-под хлопьев, Гарри плюхнулся лицом на стол.Потому что, конечно же, по крайней мере половина слов Алистера изменила цвет его кожи.

И вот он, этот смех, неважно, мысленный или личный, не мог не повлиять на учащение

сердцебиения.

Мысль о том, что Алистер наблюдает за его полетом, наполнила его волнением иного рода.Рон надеялся, что даже если этот вид спорта не покажется ему захватывающим, он сможет что-то почерпнуть из этого опыта.

Нетерпеливо дождавшись, пока Рон закончит свою уже десятую порцию, они разошлись, вернувшись в класс DADA.

Когда у Гарри были занятия, комнаты предназначались для обучения, и ничем больше.Часто они были связаны с неприятными воспоминаниями: Локхарт с его выбором оформления и, как следствие, Амбридж с её кабинетом, забрызганным тошнотворным розовым цветом.

Вместе с этой комнатой у него был другой класс и профессор, и этот год ничем не отличается.За исключением того, что он не получал никаких негативных флюидов, которые обычно ассоциировались с ними.Это было место, где он предпочел бы оказаться в свободное время, не говоря уже об уроках.Гарри хотел бы, чтобы другие профессора взяли пример с его книги в этом отношении, так как такая обстановка расслабляла его больше.Впрочем, зельевара можно было понять: он бы переживал за него, если бы тот вдруг превратил свой класс в поле с золотыми цветами.

Несмотря на эту внезапную мысль, ему удалось сохранить прямое лицо и поприветствовать Алистера, а также Гермиону и Невилла, хотя голос Рона был едва различим.

Через несколько минут появились горстки студентов, с одной стороны - Гриффиндор, с другой - Слизерин, точно так же, как и на прошлой неделе.

Вспоминая слухи об Алистере за последние четыре дня, друзья и недруги рассказывали о его приятных уроках.Он уже успел завоевать репутацию, в отличие от профессора Снейпа, но благодаря этому голоса вокруг Гарри стихли быстрее, чем раньше.Многие смотрели на Алистера ожидающими, заинтересованными или расчетливыми взглядами.

Он снова сел на пол, и его расслабленное и беззаботное отношение передалось некоторым студентам."На будущих уроках я хотел бы, чтобы вы сидели с назначенными вам партнерами, то есть смешивались между своими домами".

Гарри встретился взглядом со всеми присутствующими в комнате, на долю секунды

задержавшись на Роне, который, как знал Гарри, вот-вот взорвется, если по внезапному побледнению и быстрому покраснению его кожи можно было судить.

За исключением Рона, было лишь несколько ворчаний: некоторые студенты поняли, что работать со Змеями или Львами не так уж и плохо.

Отношение Рона было опасным.Если он продолжит в том же духе, то забьется в угол и останется изолированным от всех, а он уже двигался в этом направлении.Несмотря на то что Рон вёл себя как сволочь, Гарри попытался бы достучаться до него ещё раз.После этого он будет предоставлен сам себе.

Я попытаюсь поговорить с Роном.Я наложу на нас заглушающие чары, потому что такими темпами он начнёт вырываться, как на прошлой неделе".

сказал он Алистеру, сожалея, что ему приходится делать это вместо того, чтобы слушать других студентов.

Хорошо, спасибо, что проинформировали меня.Я думаю, что он прислушается к тому, кого знает много лет, а не к новичку".

Гарри понял, к чему клонит Алистер, хотя и не был уверен, что это поможет.

В каком-то смысле он предпочел бы снова оказаться в кабинете Дамблдора, а не заниматься этим, хотя был уверен, что экстремистские настроения Рона объясняются влиянием этого бородатого ублюдка.

Гарри подтолкнул Рона, занявшего место рядом с ним, и наложил на него чары молчания.

"Привет, приятель?"

"Да?"спросил Рон, его лицо и тон были жесткими от раздражения.

"Я понимаю, почему ты не любишь Слизерин.Многие из них на стороне Волдеморта", - проигнорировал он вздрогнувшего Рона, - "Но они не все плохие, дай им шанс".

"Ты серьезно, Гарри?Слизеринец убил твоих родителей, а ты говоришь, что они не все плохие?!"Рон закричал, почти оглушительно, и Гарри поблагодарил за существование заглушающих чар.

"Никто из Слизеринцев в этой школе не несет ответственности за действия, совершенные один год назад.Если бы гриффиндорец Петтигрю не предал моих родителей, Волдеморт не нашел бы и не убил их", - заметил Гарри, наблюдая, как Рон сдувается.

"Ну да, наверное", - пробормотал он, слегка отступая."Но я все равно их ненавижу".

"Я тебя не останавливаю, просто не пытайся их разозлить.Если у кого-то из учеников Волдеморта будет возможность передать кого-то, как ты думаешь, кого они выберут первым?" - он пристально посмотрел на Рона, который стремительно бледнел."Тех, кто из кожи вон лезет, чтобы быть засранцами.Ты не обязан их любить, просто терпеть.Я не ссорился с Малфоем с тех пор, как помирился с ним, а учитывая все, что сейчас происходит, нам меньше всего нужны Слизеринцы, которые будут наседать на нас из-за того, что мы враждебные придурки".

Рон ничего не сказал, но Гарри в кои-то веки увидел, что его мысли работают.Надеюсь, это принесло пользу.Если нет, то он попытался.Сняв чары молчания, он оставил Рона размышлять, успев уловить последние слова Алистера.

"Сегодня речь пойдет о контроле.Хотя большой репертуар заклинаний и магическое ядро полезны, они ничего не значат, если ты не можешь эффективно их использовать.Контроль очень важен, независимо от вашего мастерства.Магия сама по себе связана с разумом в той же степени, что и с телом, и это то, что я хотел бы, чтобы все вы открыли для себя сами".Ему не нужно было повышать голос, чтобы его услышали: в комнате стояла тишина, достаточная для того, чтобы упала булавка.

Гарри одобрительно кивнул, за ним последовал ропот согласия.Рон даже выглядел немного заинтересованным.

Гарри раньше не обращал внимания, но у Алистера действительно была палочка.Древко слегка волнистое, с зазубринами на конце, а сам цвет был светлее, чем у большинства из них.

Алистер не прерывал своих слов, и студенты наблюдали, как на самом кончике его палочки формируется алый вихрь света, бесконечно плетущийся по воздуху."Вы все обладаете большим контролем, чем можете себе представить.Независимо от заклинания, его можно превратить в то, что вы хотите.Главное - визуализация".

Гарри узнал это заклинание или, по крайней мере, подумал, что узнал.Но выглядело оно иначе, вот так.

Вихрь разделился на разные части, нацелившись на нескольких студентов, которые достали свои палочки, пытаясь подражать Алистеру.В мгновение ока они были обезоружены, и ученики с недоверием смотрели, как спустя мгновение их палочки вернулись обратно.

"Экспеллиармус?"недоверчиво спросил Гарри.Ни одно заклинание не имело абсолютно одинакового цвета, и, поскольку он часто пользовался этим заклинанием, он узнал бы его в любом месте.Однако раньше он никогда не использовал его таким образом.

"Да, мистер Поттер".Алистер улыбнулся ему."При условии, что вы контролируете себя, любое заклинание сработает.Но если вы попытаетесь применить заклинание, превышающее ваш уровень, это может привести к серьезному истощению ядра, поэтому, пожалуйста, не пытайтесь делать ничего сложного.Сегодня я хочу, чтобы вы выбрали безобидное заклинание и держали его под контролем как можно дольше.Оно может быть в любой форме, но не превышайте его размер.Я буду готов помочь, если понадобится".

На этой неделе было индивидуальное задание.Гарри подумал, что это хороший способ встряхнуться по сравнению с прошлой неделей: подход Алистера к обучению был не таким, как раньше.Из всех тренировок, которые Гарри проходил, включая изучение форм анимагов, изучение новых заклинаний, цепочек заклинаний, изменение интенсивности заклинаний и прочего, такая форма контроля не казалась ему возможной.

"Это восхитительно!"воскликнула Гермиона с горящими от восторга глазами, в то время как Невилл мечтательно закатил глаза.Никто не мог затмить Гермиону в ее стремлении к знаниям.

В итоге он решил сесть у дерева, поближе к креслу профессора.Все равномерно распределились по местам, некоторые решили использовать заглушающие чары, чтобы посторонние шумы не мешали им сосредоточиться, стоя или сидя.

Несколько студентов и сам Алистер использовали фоновый шум для поддержания контроля.Гарри попробовал."Люмос".

Появился крошечный шарик света.Постепенно увеличиваясь до размеров апельсина, он заставил его вращаться в мягком, убаюкивающем темпе.Невольно погружаясь в состояние медитации, шар света иногда менял форму, но ни разу не оторвался от палочки и не стал неуправляемым.

Нервно оглядывая комнату, Миллисент старалась держать выбранное ею заклинание под контролем.Но, зная, что задание зависит от контроля, а никто, похоже, не испытывал таких трудностей, как она, она вздохнула.

Не в силах долго сохранять концентрацию, она пробовала разные заклинания, но даже Протего, ее лучшее заклинание, ничего не изменило.

Не будучи ярым членом Слизерина, на протяжении всего времени обучения в Хогвартсе она оставалась на заднем плане, болезненно стесняясь, несмотря на то, что Грейнджер была заперта в фарсовом дуэльном клубе Локхарта.

Сейчас она сожалеет о своих поступках, которые в большинстве случаев совершала, чтобы соответствовать.Миллисент и без того придиралась к своей внешности, поэтому она решила, что лучше следовать за толпой.Она не хотела привлекать к себе лишнего внимания, хотя вмешательство профессора Снейпа, который однажды поймал студентов, обзывающих ее, не остановило шепот и лукавые комментарии, когда она поворачивалась спиной.

Она была благодарна Дафне - единственной, кого она могла назвать другом.Пэнси всегда была и оставалась стервой: она встала на место Драко, когда тот отступил от Гриффиндора.

Когда Грейнджер решила стать ее напарницей, Миллисент была шокирована и опасалась, что та воспользуется возможностью отомстить, ведь гриффиндорцы любят затаивать обиды.Но этого не произошло.Грейнджер была терпелива, подбадривала ее и даже давала советы по заклинаниям.

Несмотря на благодарность Грейнджер, это не решило ее проблему.Даже Крэбб и Гойл выглядели лучше, а учитывая их прошлую работу, оставалось загадкой, как они вообще попали на занятия.

Она и так не была уверена в себе, но давление давило на плечи и грудь.Она ни в коем случае не была брошенкой, об этом говорил тот факт, что она осталась здесь, несмотря на все переживания, но отчаяние наполняло ее, как никакое другое.

"Все в порядке, мисс Булстроуд?"

Миллисент вскочила с места, широко раскрыв глаза, когда перед ней внезапно появился профессор Лотарь.Как он

сделал

как он это сделал?

"Прошу прощения, если напугал вас".Заметив ее беспокойство, он наложил на них чары "Заметить - не заметить", произнося заклинание вслух для ее пользы, и ее плечи опустились в облегчении.

"У меня проблемы с контролем магии.Я не могу продержаться больше нескольких секунд, а потом начинаю паниковать, и она угасает".

"Это из-за того, что другие наблюдают за вами?" - мягко спросил он.

Она нерешительно кивнула."Я не сильна в магии, и кажется, что у других получается лучше, чем у меня".

Против ее воли из глаз Миллисент потекли обидные слезы, и Алистер, заметив это, протянул ей наколдованный платок.

"Спасибо, - прошептала она, стыдясь того, что ее застали в таком состоянии, и радуясь, что никто больше не видит ее в таком виде.

"Пожалуйста, не думайте, что это соревнование, мисс Булстроуд.Это нужно для того, чтобы изучить ваш потенциал, а также для того, чтобы я знал индивидуальные уровни контроля.Каждый ученик может стать прекрасной ведьмой или волшебником.Ваши щитовые чары против мисс Грейнджер на нашем первом совместном уроке были великолепны", - похвалил он, и глаза его загорелись теплом.

"Спасибо, сэр, - ответила она, и глаза ее расширились от удивления, хотя слезы высохли.Цель достигнута, платок исчез сам собой.

"Не за что.Что касается глаз других учеников, вы слышали об Обскуруме?Он скроет ваши взгляды, но вы все равно сможете их слышать".

Покачав головой, она наблюдала за тем, как профессор Лотарь показывает ей, как это делается, к счастью, легче, чем большинство других заклинаний, которые она пробовала.

"Пока вы не будете достаточно уверены в себе, используйте эти заклинания столько, сколько захотите.Вы не единственная, кто решил так поступить".

Честно говоря, ей стало легче, и благодаря сочетанию заклинаний и веры профессора в нее она была готова попробовать еще раз.

У Алистера отлегло от сердца, когда в ее лице появилась уверенность, пусть и нерешительная.Он встречал много таких, как она, - с замечаниями, призванными принизить и сломить дух человека.Не считая сира Солнышка, который, как он знал, оказывал положительное влияние и был прекрасным главой дома, несмотря на свою угрюмую внешность, он надеялся, что сможет оказать и ему некоторую поддержку.

И тут ему в голову пришла идея."Мисс Булстроуд, что вам больше всего нравится?"

"Сэр?"спросила она, смятение омрачило ее выражение.

"Если вместе с выбранным заклинанием вы будете представлять то, что вам нравится, это может помочь в управлении", - объяснил он, гадая, подойдет ли ей этот метод.

"Кошки".Одна мысль о них вызвала у нее улыбку.

"Представьте себе декорации для ваших кошек.Это может быть все, что угодно, а в центре внимания - выбранное вами заклинание".

Она молча кивнула, и перед ее глазами возник образ кошки, играющей с клубком шерсти на ковре в гостиной.Держа его между лапами, она отпрыгнула в сторону и побежала ловить его снова.

Алистер наблюдал, как маленький, но очень прочный шарик скатывается в воздухе с палочки, но крошечный след все еще соединяет его с кончиком.

"Десять очков Слизерину, мисс Булстроуд", - пробормотал он, не нарушая ее сосредоточенности.

Однако вскоре его внимания потребовало что-то еще, и, предчувствуя неладное, Рон наложил на комнату широко распространенные глушащие чары, чтобы не мешать студентам.

Рон набросился на Крэбба, повалив их на пол после того, как Крэбб швырнул то, что, судя по скомканному шарику, предположительно было куском пергамента.Алистер не ожидал такой бурной реакции, рыжеволосый мальчик оказался быстрее в гневе, чем он когда-либо видел.

Вскоре он справился с удивлением, создав между ними барьер, и за эти несколько секунд они успели нанести друг другу урон.Несмотря на барьер, это не остановило их словесную перепалку.

"Зачем ты это сделал, чертов ублюдок?Я концентрировался!"Рон возобновил свои попытки пробиться через барьер к Крэббу.

Встав, Крэбб ухмыльнулся."Просто хотел посмотреть на твою реакцию".

Алистер понял, почему Северус так сильно хмурится.Он внимательно следил за ними, убирая барьер и не пытаясь скрыть недовольство в своем тоне.

"Пять баллов за язык, мистер Уизли, и задержание для вас обоих сегодня, в шесть вечера.Тогда вы сможете объяснить, что произошло.Независимо от того, кто спровоцировал это, физическое насилие - не выход.Еще что-нибудь, и я сниму еще больше баллов.Я понятно объясняю?"

Когда оба пробормотали "да", Алистер велел им вернуться к выполнению задания, но только после того, как сначала поговорит с Роном.

"Я надеюсь, что ваши задержания у меня не станут регулярными".

"Нет, сэр".Угрюмый, Рон продолжал заниматься тем, чем занимался до того, как решил ударить Крэбба.

Хотя он и подумал о том, чтобы залечить их раны, они были незначительными и зажили бы до визита к мадам Помфри.Рон надеялся, что боль удержит их от новой драки, но присматривал за ними.

Надо будет сообщить об этом Минерве и Северусу, уверенный, что первому надоело слышать имя "Рон Уизли".По правде говоря, он и сам был таков, представляясь воплощением меняющихся гормонов.

Хотя несколько студентов пару раз останавливались и начинали работу, мисс Грейнджер, мистер Малфой и мисс Гринграсс сохраняли постоянную концентрацию, ведь задание было начато час назад.Мистер Лонгботтом тоже отлично справлялся.Потренировавшись вне уроков, они могли бы легко овладеть большим контролем.

В перерывах между оказанием помощи и наблюдением за студентами Алистер не сводил глаз с Гарри.Если бы не его палочка, освещенная люмосом, периодически меняющим форму, можно было бы подумать, что он спит.

Более крупный и разнообразный, он выглядел расслабленным, в отличие от большинства студентов с явно сосредоточенным выражением лица.Сформировавшись в маленькую змейку, она обвилась вокруг его плеч, поддерживая связь без единого колебания.

Алистеру приходилось сталкиваться со многими видами магии, которые сопровождались множеством чувств, таких как прохладное прикосновение Северуса и нежность Полумны.Но магия Гарри не была статичной и, казалось, развивалась каждый раз, когда они встречались лично.Но, несмотря на это, сила и страсть, исходящие от него, всегда оставались неизменными: его магическое ядро представляло собой калейдоскоп ярких красок, в центре которого клубился серый цвет.

Воистину, это было прекрасное зрелище, как и человек, которому оно принадлежало.Сдерживая желание постоянно наблюдать за своим магическим ядром, Алистер обратил внимание на остальную часть класса.

Гарри ассоциировал DADA с действием и адреналином, как те программы с бегом и стрельбой, которые обычно смотрел Дадли.В прошлом это помогало и ему.Но ни разу он не думал о том, что это расслабляет.И все же он находился в состоянии, похожем на медитацию.В его мыслях палочка светилась Люмосом, меняя форму по своему усмотрению.

Гарри?

'Хм?'

Не в силах вымолвить больше ни слова из-за своего расслабленного состояния, он услышал в ответ усмешку.

У тебя отличный контроль.Настолько, что никто из учеников не может вывести тебя из этого состояния".

Осознав это, Гарри собрался с мыслями.

Действительно, как долго?Кажется, что времени не прошло".

Час и пятнадцать минут, если быть точным.

О, простите.Одна секунда".

Моргнув глазами, Гарри смог открыть их, немного щурясь от внезапного света и озорно улыбаясь, так как все студенты смотрели на него.

"Сладких снов, Поттер?"спросил Малфой, на его губах появилась забавная ухмылка.

Гарри ответил своей собственной."Если ты можешь считать, что за мной гонится орава хитроволосых Драко Малфоев, то, конечно, это сладкие сны".

Малфой закатил глаза, а Гарри фыркнул, проверяя, на месте ли его волосы.

Встав, Гарри присоединился к остальным ученикам, и оставшиеся 45 минут прошли аналогично, только на этот раз в большой группе.Класс, включая Алистера, встал в круг, и началось то, что, по сути, стало комбинацией ловли, быстрого мышления и контроля.

Когда Алистер формировал шар на кончике своей палочки, никто не знал, в кого он будет направлен, и за это время ученик должен был понять, что это за заклинание, и отреагировать соответствующим образом.Когда шар перемещался по воздуху, он оставался временно

неуправляемым, пока кто-нибудь не брал на себя управление, сохраняя заклинание, форму и размер.В какой-то момент почти все не успевали вовремя сообразить, обливались водой или получали подбадривающие чары, но Гарри, только что потренировав индивидуальный контроль, нашел это занятие приятным, как и многие другие ученики, судя по выражениям их лиц.

Вскоре урок закончился, и Гарри подождал, пока класс уйдет, включая Гермиону и Невилла, сказав, что догонит их позже.

Похлопывая по мешочку, в котором лежала его мантия, он надеялся, что Дамблдор не причинил ей слишком много вреда.Но если кто и мог все исправить, так это Алистер.

Хотя Гарри в основном использовал свой мешочек для денег, он мог менять то, что хотел достать, одним движением палочки.Как всегда у гоблинов, за это пришлось заплатить немалую цену, но взамен он получил достаточно защиты и чар, чтобы соперничать с мини-версией Гринготтса.По крайней мере, по их словам.

Пройдя вслед за Алистером в его кабинет, Гарри вспомнил кое о чем, увидев пустую комнату."Где Лайла?"

Алистер ободряюще улыбнулся и сел за свой стол."Она в другой спальне.Хотя в моих личных покоях была только одна, я с любопытством обнаружил, что у меня есть еще одна".

Гарри с нежностью похлопал по одной из каменных стен."Да, в Хогвартсе такое бывает".Сев напротив него, он открыл мешочек.

Сняв плащ и опустив его на стол, Гарри ничего не сказал, с удовольствием наблюдая за тем, как Алистер работает в любой ситуации.То, как он использовал магию, завораживало его, не говоря уже о самой магии.Такая невероятно сильная, но без намека на опасность или угрозу для него, в отличие от Дамблдора.

Алистер не использовал свою палочку, его рука висела прямо над материалом, медленно перемещаясь по нему, и когда Гарри настроился на свою собственную магию, зрелище отличалось от того, что он увидел при первом взгляде.

Когда рука Алистера провела по определенному участку, слои резко выделились, и Гарри увидел, что заклинания вплетены в ткань гораздо сильнее, чем казалось сначала.

Алистер слегка нахмурил брови."Для человека, как бы мне ни хотелось так называть Дамблдора, его заклинания почти безупречны".

"Почти?"спросил Гарри, не отрываясь от тщательного анализа своей мантии.

"У всего есть слабое место, и я найду его".

В его словах не было высокомерия, он был очарован.Глаза его были сосредоточены, губы слегка приоткрыты, а коса Алистера плавно покачивалась от едва заметных движений.Он посмотрел на плащ, который рассматривал, и увидел, что его волосы переливаются на шелковистом материале.

Чем дальше рука Алистера продвигалась по ткани, тем сильнее он нахмуривал брови.И только потом выражение его лица полностью застыло, а тон лишился привычного легкомыслия.

Глаза Алистера вспыхнули, губы крепко сжались."Из всего многообразия способов, которыми можно обречь себя на смерть, ни один даже близко не сравнится с тем, что заслуживает это издевательство над человеком".

Гарри настороженно поднял голову.Он знал, на что способен Дамблдор.Точнее, он думал, что знал, пока не узнал о заключенных под школой вампирах.

"Есть еще одно заклинание, глубоко внедренное в ткань, но сохраняющее черный блеск на поверхности, которое вы, несомненно, видели.Это измененная форма Обливиэйта.В зависимости от того, как долго и как часто используется этот предмет, его владелец будет терять воспоминания.Он действует со временем, однако при таком использовании есть большая вероятность, что он не остановится, пока не останется ничего, что можно было бы взять".

"Я стану оболочкой себя прежнего... - пробормотал он, чувствуя, как его охватывает страх.В таком состоянии, если всё будет сделано правильно, он станет настоящей марионеткой, которую Дамблдор сможет использовать, вживляя в неё любые команды по своему усмотрению.Гарри, каким он был сейчас, погибнет.

Хотя Алистер и контролировал свои эмоции, когда это было важно - рядом с Гарри или по отношению к нему, - это была борьба, более сильная, чем когда-либо прежде.

В глазах Алистера светилась такая убежденность, что у Гарри перехватило дыхание."Он больше не причинит тебе вреда.Хотя этот плащ - чудесная магическая конструкция, он не может оставаться в одном и том же состоянии на протяжении столь долгого времени.Там, где материал потрепался, чары потускнели, и в результате Дамблдор выбрал именно эти места".

Он не задумывался об этом раньше, но это объяснение имело для него смысл.Под его изумлённым взглядом плащ начал меняться.Не только заклинания были сняты с хирургической точностью, но и прорехи, некогда заполненные злым умыслом, были сшиты, ни слова не произнесено, ни одного движения не сделано.

Алистер работал с той же тонкостью и деликатностью, что и профессор Снейп в Зельях.Алистер во всех смыслах был мастером магии.Он работал с ней, а не бесцеремонно призывал ее к себе.

Резкий контраст цветов исчез, как и блеск черного.С каждым движением они переходили в более мягкий градиент.

Плащ тоже претерпел физические изменения.В обычном состоянии он был не совсем легким, а когда его не использовали, - черным со слабым медным оттенком.Медленно, но верно он превращался в нечто гораздо более светлое, в мерцающее серебро, способное соперничать с волосами единорога.

В общем, Алистеру потребовалась всего минута, если не больше.Иногда Гарри забывал, сколько ему лет: по внешнему виду он напоминал человека лет двадцати.

"Теперь ничто не сможет нарушить защиту плаща.Он подстраивается под владельца или владельцев, становится легче, а слабые следы заклинаний, которые были там когда-то, я восстановил, добавив к ним свои собственные.Любого, кто пожелает проклясть именно этот предмет, ждет особый сюрприз".

Гарри провёл рукой по ткани, удивляясь тому, что она даже на ощупь стала другой.Чёрт, неужели есть что-то, чего он

не мог

сделать?Учитывая его бессмертную продолжительность жизни, ответ, скорее всего, был отрицательным.

Отмахнувшись от этих мыслей, Гарри почувствовал облегчение и благодарность."Спасибо, я ценю это", - улыбнулся он, и тяжесть на его плечах уменьшилась, когда он вернул плащ в сумку.

"Всегда пожалуйста".

Его закатные глаза сверкнули, и сердце Гарри забилось в ответ.Отвлекшись, он перескочил на другую тему, не думая о формулировке.

"Могу я увидеть вашу палочку?"

С блеском в глазах, который ничуть не уменьшился, Алистер поддразнил его."Гарри, как смело с твоей стороны!"

Ошеломленный Гарри уставился на него, до сих пор не понимая, как можно по-другому воспринять его слова."Я имел в виду палочку, с помощью которой ты произносишь заклинания!Я не имел в виду..." Покраснение вернулось с новой силой, когда он споткнулся о свои слова, и теплый смех Алистера этому не способствовал.

Рука Алистера провела по его раскрасневшейся щеке."Прошу прощения, я знал значение ваших слов.Однако твоя реакция так очаровательна, что мне хочется тебя поддразнить".

"Еще немного дразнилок, и меня убьет не Волдеморт", - подумал Алистер.

подумал он.Впрочем, были и худшие варианты.

Из наручной кобуры появилась палочка Алистера, похожая, но другая по дизайну.

"Можно ли к ней прикасаться?Палочка в твоей руке", - поспешно добавил он, спасая себя от дальнейшей неловкости и стараясь не думать о том, что Алистер упомянул об этом.

"Только те, кто имеет дурные намерения, пострадают от последствий, тем более если попытаются колдовать с ее помощью.Хотя я бы не рекомендовал использовать мою палочку ни при каких обстоятельствах", - предостерег Алистер.

"Я понимаю".

И он понял.Ему повезло, что его палочка из перьев Холли и Феникса не вызывала резкой реакции у тех, кто к ней прикасался, - она просто отказывалась работать на них.А вот в своей незаконной палочке он был не уверен.

Он слушал Алистера, даже когда тот перевернул палочку в его руке, с интересом изучая ее.

"Грушевое дерево, жесткая, пятнадцать с половиной дюймов с четвертью шкалы Химеры.Я пользуюсь этой самой палочкой с тех пор, как приобрел ее в столетнем возрасте".

"Почему так поздно?"поинтересовался Гарри, заметив, что мастерство исполнения отличается, но не менее впечатляет, чем у его собственных палочек.

С крошечными рунами, выгравированными на дереве, палочка Алистера на расстоянии казалась ему коричневой, но дерево больше походило на золото.

"Хотя в магии всегда есть что-то новое, к тому времени я уже был полностью уверен в своих силах, достаточно, чтобы владеть палочкой с той самой сердцевиной, хотя в то время я и не подозревал, что она окажется настолько мощной.Если бы я был моложе, то не смог бы использовать ее эффективно".

Алистер продолжал говорить для Гарри, даже когда в его голове всплывали воспоминания.

"Чешуя химеры невероятно мощная, и я встречал лишь небольшое количество невампиров, обладающих такой же сущностью.У меня есть преимущество - бессмертие, в то время как у многих других его нет.Прошло много лет, прежде чем я смог сказать, что действительно знаю свою палочку.Она мне как старый друг, особенно если учесть, что ее подарил мне Соломон, который сам ее изготовил".Он ласково улыбнулся.

"Значит, Соломон - мастер палочек?" - спросил он, заинтригованный.Он осторожно провел пальцем по рунам, нежно обращаясь с палочкой и не сомневаясь, что, когда ею воспользуются, она полностью и окончательно надерет ему задницу.

"А, не совсем.Это

единственная

палочка, которую создал Соломон.Хотя он не говорит, как долго, он изучил все возможные аспекты изготовления палочек и применял их на практике.Он предпочитает зачарование, например, создание клинков для боевых искусств и наделение их особыми свойствами.Тем не менее я по-прежнему ценю его, тем более что это искусство его интересует меньше всего".

В каком-то смысле Гарри завидовал их братской связи.Выросший в семье Дурслей, он всегда мечтал о братьях и сестрах, и когда появились Уизли, Гермиона и Полумна, это было все, о чем он мог просить.То, что одна и та же палочка сохранилась на протяжении 1400 лет и до сих пор находится в отличном состоянии, говорит о том, как бережно Алистер относился к своей палочке и как мастерски Соломон ее изготовил.

Хотя его мысли всегда были заняты тем, что нужно сделать сейчас и что нужно сделать в будущем, бывали моменты, когда в его голове мелькали родители и Сириус.Он был так благодарен Ремусу, но мысль о том, что его лишили родителей, оставив лишь яркое воспоминание об их смерти, и Сириуса, которого он почти не знал, иногда заставляла его жалеть о том, что он Гарри Поттер, избавитель или козел отпущения.

"Гарри?"Мягкий голос Алистера вывел его из задумчивости.

Он осторожно вернул ему палочку."Извини, - Гарри улыбнулся, хотя улыбка не достигла его глаз."Я думал о том, что могло бы быть".

"А. Вот с этим я слишком хорошо знаком", - пробормотал он, на мгновение переведя взгляд на прошлое."Нет ничего плохого в том, чтобы переживать такие моменты.Но сейчас и в будущем ты можешь строить свою жизнь так, как хочешь.Не позволяй им сдерживать тебя".

Гарри принял этот совет близко к сердцу, когда перед ними появился набор прохладительных напитков, и рассмеялся, увидев, что это имбирные конфеты и тыквенный сок.

"Она обратила Золотого мальчика и вампира в свою веру.Тыквенный сок тоже?"

"В нем есть что-то странно приятное".

Примерно такой же была реакция Гарри, когда он впервые попробовал его.В целом он

предпочитал чай, но не слишком подслащенную дрянь, которую предпочитали Дамблдор и Амбридж, а также баттербир при любой возможности.

"Я рад, что ты улыбаешься, Гарри, у тебя прекрасное выражение лица".Глаза Алистера встретились с глазами Гарри над его кубком.

То, что Алистер всегда был таким честным, никогда не смущало его, но это было приятным отличием от большинства людей в его жизни, скрывавших свои истинные чувства, как и он сам, по необходимости.

Его охватило теплое сияние."Мне тоже нравится твоя улыбка", - ответил Гарри, не смущаясь произнести это вслух, как он думал, хотя его собственная улыбка стала еще шире, когда он увидел, что Алистер выглядит таким счастливым.

Они наслаждались приятным молчанием и взаимной любовью к Имбирным Ньютам.

По прошествии некоторого времени Алистер нарушил молчание."Гарри.Я хотел спросить тебя кое о чем, но я не жду ответа, если ты не хочешь его дать, и я хочу, чтобы ты знал это".

Его взгляд был прямым и серьезным, Гарри оценил глубину его внимания и кивнул."Хорошо, что вы хотите знать?"

Алистер изучал его, в его глазах горел любопытный огонек."Почему ты носишь чары зачарования?"

Алистер был заинтригован этим вопросом с самого момента их знакомства.Зная разницу между чарами, он пропустил первый, чтобы проверить свою истинную сущность, но второй был здесь не просто так.Он не стал бы так вторгаться в его личную жизнь.

"Я и забыл, что накладывал его, - Гарри поставил кубок на стол и моргнул.

Если подумать, он и правда удивлялся, почему никто из мальчишек не комментировал его татуировку.

Теперь он был уверен в собственном теле, но шрамы, вытравленные на нем, были совсем другой историей.Обычно он знал, когда нужно отменить действие Гламура, усталость тянула до тех пор, пока он не отпускал его, готовый пополнить запасы за ночь.Но теперь, когда у него был полный доступ к магии, он чувствовал себя истощенным только в те дни, когда практиковался в Выручай-комнате.

Кроме того, он мог видеть себя таким, какой он есть на самом деле, с татуировками и шрамами, но никто другой не мог этого сделать, если только не решит прорваться сквозь них.Но тот факт, что он не сделал этого и предпочел спросить об этом, тронул его до глубины души.

С уязвимостью в глазах Гарри сжал кулак на коленях."...Это чтобы скрыть мои шрамы, я боялся, что кто-нибудь узнает, что сделали со мной Дурсли.Теперь, после этого лета, мне не нужно об этом беспокоиться, но вопросы и взгляды, которые я буду получать от людей, увидев это", - он вздрогнул, покачав головой."Мне не нравятся мои шрамы, но есть несколько, которые я действительно ненавижу".

Гарри отменил действие Гламура, даже не почувствовав меньшего напряжения магии, чем в прошлом.

Гарри не мог заставить себя посмотреть на шрамы: мысль об Амбридж заставляла их трепетать, и даже спустя несколько месяцев они не очень-то поблекли из-за того, что он вынужден был часами сидеть и писать.Если бы это был его нынешний "я" в прошлом теле, он бы не стал подвергать себя тем же пыткам, но в тот момент он не видел выхода, рассматривая её в свете Дурслей.

Гарри положил обе руки на стол, ладонями вниз.Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, что левая рука читает,

"Я не должен говорить ложь".

а на правой - "Я не буду нарушать правила",

"Я не буду нарушать правила".

Шрамы и сейчас были свежи в памяти, и удерживать взгляд стало слишком тяжело для него.Опустив голову, Гарри сосредоточился на столе и ничего не сказал, чувствуя, что Алистер

в ярости.Как ни редки были эти мгновения, они остались незабываемыми.

Алистер знал, что Гарри многое пережил в своей юной жизни, но с каждым днем он понимал, что едва коснулся поверхности своих страданий.Это сделало кровавое перо.Ни один другой темный предмет не был способен на такое, он сам владел таким для использования против очень официальных, а потому важных и скучных контрактов.

Чтобы на теле появились столь сильные шрамы, их нужно было повторять, причем часами: даже у людей они исчезали по мере нанесения подписи, а способности мага к исцелению обеспечивали быстрое заживление.

"Кто это с тобой сделал?"спокойно спросил Алистер, не скрывая своего желания найти виновного.

"Долорес Амбридж", - тихо ответил Гарри, разжимая кулаки, так как их снова начало покалывать."Министр магии приставил ее к Министерству, чтобы следить за Дамблдором, подозревая, что тот собирает армию для его свержения.В прошлом году она была преподавателем DADA, и, несмотря на ее внешность, все были в ужасе.Практических занятий не было, все по учебникам.Она сказала, что Волдеморт не вернулся.Я спорил, поэтому получил вот это".

Он сжал левую руку, тяжело дыша.Он никогда не говорил об этом, даже с Ремусом.Сириус вообще ничего не знал. Самое большее, что у него было много отчислений, но не то, чем он занимался.

"И это было после того, как она узнала о тогдашней армии Дамблдора".Он сжал правую руку, как никогда радуясь, что теперь это была Ассоциация Защиты или, как выразилась Полумна, Архенеми Дамблдора.

"Она заставляла меня сидеть под стражей каждую ночь, когда ей это сходило с рук, и обычно я не заканчивал до полуночи.Я испытал много боли, но это..."Голос Гарри надломился.Зажмурив глаза, он продолжил."Это было самое страшное".

Гарри опустил голову на руки, стараясь не шевелиться.Его грудь сдавило от волнения, а сердце постепенно успокаивалось.

"Сколько раз мне приходилось сидеть и писать, я почти начинал в это верить.В сочетании с

тем, что она говорила то же самое, что и мои родственники, это было похоже на переживание старого и нового насилия.Гермиона помогла, дав мне Эссенцию Диттани, но это было лишь временно.Что она могла сделать, когда меня заставляли причинять себе боль снова и снова?"

В паузе он перевёл дыхание, чувствуя, как эта рана всё ещё не зажила.По привычке одна рука сжала его волосы в кулак, пытаясь удержать их от слез, а другая ухватилась за стол Алистера."...Это убило меня.Физически, психически.И отчасти поэтому мой разум был достаточно слаб, чтобы Волдеморт смог пробраться внутрь и овладеть мной.Каждый год в Хогвартсе происходил какой-то хаос, но прошлый год был особенным".

Его грудь сжалась еще сильнее, и он несколько раз сглотнул, чтобы не расплакаться снова.

Не услышав движения Алистера, большая рука осторожно разжала кулак в его волосах, удерживая его.Хотя это было лишь его воображение, он мог поклясться, что от них исходит тепло.

Пока один большой палец успокаивающе проводил по тыльной стороне его левой руки, другой осторожно наклонил его подбородок вверх.При этом глаза Гарри предательски заслезились.Вот он, пригнувшись, поравнялся с ним.

В его глазах было столько тепла и сострадания, сколько не бывает у большинства людей.Дамблдор не мог похвастаться мудростью, когда рисовал такого милого вампира одной и той же кистью.

"Я позабочусь о том, чтобы все, кто добровольно причинил тебе вред, предстали перед судом.Неважно, какие шрамы ты носишь, Гарри, я на твоей стороне".

Алистер взял вторую руку Гарри в свои руки и, остановив все мыслительные процессы, поцеловал ее, а затем и вторую, как бы скрепляя обещания.

По-прежнему приседая, Алистер заключил Гарри в нежные объятия.Поначалу он был напряжен тем, что они только что обсуждали, но вскоре расслабился.Казалось, что, находясь здесь, он в безопасности, защищен от тех, кто хотел причинить ему вред.Он никогда не помнил, чтобы так быстро проникался к нему симпатией.

Как заботливо с ним обращались, как нежно и успокаивающе гладили его по спине, и даже как другая рука Алистера успокаивала ту часть головы, которую он пощипывал.Эти детали Гарри

заметил, и они запечатлелись в его сердце.

Почувствовав, что с ним все в порядке, Алистер отпустил его и встал."Как бы я ни обожал твое общество, Гарри, боюсь, что меня зовут радости маркировки".

"Конечно".Теперь Гарри было хорошо.Даже лучше, чем просто хорошо.Как будто сочетание Алистера, чая и имбирных палочек полностью зарядило его энергией.

"Спасибо, что уделили время, профессор, увидимся позже", - сказал Гарри, зная, что после окончания всех занятий его прихода будет ждать определенная группа друзей, особенно Гермиона, учитывая то, что произошло вчера.

что произошло вчера.

Когда он уходил, сердце Алистера, казалось, физически сжалось.Затем он задумался о том, что странного произошло с момента спасения Соломона.

С того момента, как он попробовал кровь Гарри, чтобы исцелить его от метки Соломона, происходили едва заметные изменения, настолько незначительные, что многие их не замечали, но такие, как он, могли почувствовать, если хоть частица становилась неправильной.

На данный момент у него не было ответа на вопрос, почему происходят эти изменения, - только время покажет.А времени у Алистера было предостаточно.

http://tl.rulate.ru/book/4405/158967